

Ю. М. Плюснин

Этнопсихологические особенности и культурная уникальность

В современном мире происходит все более расширяющееся и углубляющееся взаимодействие культур, ведущее к размыванию этнических границ. Практически все народы включены в процессы межкультурных контактов и испытывают определенные этнокультурные деформации. Обусловлено это во многом тем, что взаимодействующие общества обычно находятся на разных уровнях социально-экономического развития и их контакты носят асимметричный характер: культурные заимствования и ассимиляционные процессы протекают преимущественно в одном направлении — от политически и экономически более развитых обществ к менее развитым. Как правило, последние представлены «традиционными» обществами, сохранившимися у малочисленных народов.

В то же время широко известный тезис о культурной уникальности каждого народа имеет совершенно особое значение для этнических групп. Часто их культуры формировались и продолжительное время развивались в относительной изоляции от культур соседей, что было обусловлено либо историко-географическими факторами, либо социальными, а часто и теми и другими.

Поэтому, когда мы приступаем к изучению этнической истории малочисленных народов, следует самое пристальное внимание уделять чисто биологическим вопросам. С популяционно-генетической точки зрения малочисленные этносы являют собой самостоятельные, изолированные локальные популяции с отчетливыми пространственными и социокультурными границами, с малой их проницаемостью. Известно, что в популяциях с небольшой численностью — до 500—1000 человек — и низким уровнем миграции с течением времени значительно возрастает генетическая однородность индивидов в силу процесса, называемого «случайным дрейфом генов». Помимо этого, малочисленные этносы ведут свое происхождение от относительно небольшого числа людей, связанных к тому же узлами родства. Здесь срабатывает «эффект основателя», и совокупность этих биологических процессов обуславливает генетическую однородность индивидуумов и уникальность генофонда этноса.

Есть серьезные основания полагать, что эти популяционно-генетические особенности проявляются и на верхних уровнях — от психобиологического до социально-психологического. Уникальные генотипы, свойственные: большинству представителей небольшого этноса,

оказываются основным звеном, определяющим этнопсихологическое своеобразие, а вслед за тем и культурную уникальность малых народов. Следует заметить, что почти всегда этнопсихологическое своеобразие, а тем более уникальность, обусловлено мелкими, второстепенными чертами. Такие черты не имеют большого адаптивного значения; ни для сообщества в целом, ни для его членов. Но поскольку их не одна-две, а достаточно много и они определенным образом организованы, то именно поэтому, как на уровне обыденного сознания, так и при объективной анализе, все это фиксируется в виде *этнопсихологического своеобразия народа*.

Кроме того, комплексы достаточно мелких психологических черт личности, сходные у большинства индивидов, могут сохраняться и воспроизводиться с помощью социальных механизмов в течение длительного времени. Во-первых, в ряде случаев в специфических экологических условиях они могут приобрести адаптивное значение. Во-вторых (что, видимо, происходит гораздо чаще); при длительном и самостоятельном культурном развитии эти черты, независимо от своей адаптивной ценности, закрепляются в культуре этноса, а на их основе затем образуются эгкыческие *стереотипы поведения*. Это возможно в силу переноса функций с индивидуально-психологического уровня на социальный: многократная трансляция в сообществе одних и тех же психических особенностей, присущих сразу большинству индивидуумов, находит выражение как в их поведении, так и в сознании, что в дальнейшем позволяет фиксировать эти особенности в общественном сознании в качестве этнических детерминаторов-дескрипторов.

Так формируется, вероятно, одна из важных сторон *уникальности* малочисленного народа — *этнопсихологическая*, которая пронизывает сверху донизу всю ткань культуры.

Для этносов с большой численностью населения, которые, как правило, находятся в постоянном взаимодействии с соседями — и оно происходит в течение длительного исторического времени, сопровождается миграцией вещей, людей и идей,— подобный механизм формирования этнокультурной уникальности в силу тех же популяционно-генетических причин совершенно невозможен. Поэтому здесь можно говорить лишь об *этнокультурном своеобразии*, которое в немалой степени обусловлено процессами межкультурного взаимодействия со многими соседями (в том числе и с малочисленными этносами). Таким образом, доминирующие причины этнопсихологического своеобразия больших народов — социокультурного порядка. Смещение и «переплавка» этнических типов в горниле «вмещающей» культуры создает новый социально-психологический тип личности, ассоциирующийся с этнопсихологическим своеобразием русского, китайца, американца.

Интенсивное вращение культур малочисленных народов во «вмещающую» культуру ведет в числе прочих изменений и к быстрому

разрушению природного (генетического) базиса этнокультурной и психологической уникальности этих народов. Важно, что тот же самый процесс является причиной изменения и социально-психологических ориентации индивидуумов. Они осваивают новые для себя общественные идеалы, чужие стандарты и стереотипы поведения.

В то же время социальные механизмы воспроизводства традиционной культуры консервативны и весьма устойчивы: они продолжают воспроизводить «общественные образцы» с запаздыванием по крайней мере на 3—4 поколения. В силу действия этих двух факторов процесс этнокультурного взаимодействия сопровождается появлением целой группы этнопсихологических проблем. В известном смысле они охватываются концепцией «человека двух культур» (маргинальная личность). Представляется, что действительное, во многом невыясненное значение этих проблем очень велико, так как они оказывают влияние *на всех уровнях* человека как психобиологического и социального существа.

Социокультурная адаптация в новых условиях представителей малочисленных народов на уровне психодинамических свойств личности (особенности памяти, восприятия, сензитивности (чувствительности), темперамента, скорости, темпа движений, их длительности, интенсивности и так далее) может привести к изменению всего комплекса свойств, а на этой основе вызвать *транскультурную деформацию личности* одновременно у многих индивидуумов на социально-психологическом уровне.

Поскольку процесс взаимодействия культур носит всеобщий характер, постольку неизбежно разрушаются, исчезают природные, естественноисторические корни этнопсихологической и культурной уникальности малых народов. Но социальные механизмы трансляции культуры консервативны и продолжают воспроизводить такие модели этнически специфичного поведения, многие составляющие которых у ныне живущих представителей народа исчезли или изменились. Это противоречие — наиболее болезненное. И основную тяжесть его несет на своих плечах «маргинальная личность» — человек, испытывающий значительные психоэмоциональные перегрузки с самых первых шагов своей сознательной активной деятельности. Поэтому представляется необходимым в современном многонациональном обществе создание специальных форм социальной помощи таким людям для обеспечения адекватной адаптации, «врастания» личности в новую, изменившуюся для нее культурную среду.